Вилка Дамблдора замерла на пути ко рту. - Ястреб-тетеревятник? - его взгляд стал серьезным, и Виктория внезапно почувствовала себя так, словно оказалась под микроскопом, единственным объектом внимания Дамблдора. Она опустила глаза, не в силах вынести пристальный взгляд его глаз. - Могу я поинтересоваться Вашими доводами?

- Это хищник, - объяснила она, все еще глядя в свою тарелку. - Он быстрый, ловкий и сильный. Я думаю, может быть... слишком сильный. Кажется, я не могу подчинить его.

Повисло неловкое молчание. Виктория опустила глаза, но она могла представить, что Дамблдор все еще смотрит на нее тем же пристальным взглядом. Однако, когда он наконец заговорил, это было его обычным добрым и терпеливым тоном.

- Конечно, это необычный выбор. За все годы моего преподавания я знал только одного ученика, который овладел ястребом-тетеревятником. Возможно, нет ничего удивительного в том, что Вы испытываете трудности.

Теперь, наконец, Виктория подняла глаза. К счастью, внимание Дамблдора было приковано к его тарелке, когда он отрезал кусок рыбы.

- Что Вы выбрали, сэр? - спросила она. - Если Вы не возражаете, что я спрошу.

Дамблдор улыбнулся. - Ах, я помню это так, как будто это было вчера. Я выбрал ласточку, моя дорогая... это дает мне дальность действия и выносливость, а также делает тотем особенно подходящим для координации нескольких анимированных объектов. Однако ястреб-тетеревятник - это совсем другое дело. Одинокий охотник, элегантный, но безжалостный... и неоспоримый в небесах.

- Я перепробовала так много способов овладеть им, - вздохнула Виктория. - Кажется, ничего не работает. Я думала, что если я просто проявлю настойчивость, этого будет достаточно, но прошло несколько месяцев, а изменений по-прежнему нет.

- Настойчивость необходима, но недостаточна, - сказал Дамблдор, делая паузу, чтобы погладить бороду. - Чтобы овладеть ястребом-тетеревятником, потребуется стальная воля, а настойчивость поможет Вам пройти только часть пути. Видите ли, у силы воли есть не один аспект. Решимость - один. Сосредоточение - еще один. Упрямство, дисциплина, самоконтроль... Вы должны показать ястребу-тетеревятнику все эти качества, если хотите победить его. Но, если Вы простите старому гриффиндорцу его гордыню, самый важный аспект силы воли - это храбрость.

Виктория нахмурилась. - Храбрость? Ни в одной книге об этом не упоминается.

- Храбрость имеет основополагающее значение, - ответил Дамблдор. - Это чистейшее выражение воли, решение игнорировать риск и боль в неустанном стремлении к цели. Давайте попробуем привести пример. Я полагаю, Вы обнаружили яд в своей порции?

- Соус, - сказала Виктория. - В нем зелье, вызывающее потоотделение.

- Очень хорошо. А теперь съешьте его.

Виктория снова нахмурилась. - Это не храбро, а просто глупо.

- Вы действительно так считаете? - улыбнулся Дамблдор. - И все же соус очень вкусный, уверяю Вас. Это завершает блюдо. Вы хотите его, не так ли?

- Я бы предпочла тот, в котором нет яда, - ответила Виктория.

Дамблдор улыбнулся. - Пусть это будет сегодняшний урок. Вы хотите этого, и это находится в пределах Вашей досягаемости. Есть только один вопрос: есть ли у Вас воля взять то, что Вы желаете, или Вы слишком боитесь?

Виктория опустила взгляд на свою тарелку, рассматривая темно-зеленый соус. Она была сумасшедшей, если даже рассматривала идею Дамблдора. И все же... она не думала, что сможет вынести еще много уроков обеспокоенных взглядов профессора Флитвика или того, что остальная часть класса оставит ее позади. Все сводилось к следующему: хотела ли она овладеть ястребом-тетеревятником или нет?

Она собралась с духом, обмакнула кончик ножа в соус и слегка лизнула.

Дамблдор был прав: соус был восхитительным. Но яд подействовал быстро, и через несколько секунд она почувствовала, как внутри нее поднимается жар, как будто она попала в духовку, и пот тут же выступил на ее коже. Она посмотрела вниз, ее белая внутренняя одежда уже была испачкана.

- Моя мантия! - воскликнула она с тревогой в голосе, наблюдая, как после пота кровь распространяется с пугающей скоростью. - Противоядие, пожалуйста!

- Пока нет, - сказал Дамблдор, внимательно наблюдая за ней. - В быстро предотвращенной опасности мало храбрости. Вы должны вынести боль, доказать свою способность терпеть.

Волна головокружения накрыла ее, но она собралась с духом, издав сдавленный всхлип, когда ее мантия пропиталась кровью.

Дамблдор наклонился вперед. - Хорошо. А теперь съешьте еще немного.

Дрожа, Виктория снова лизнула свой нож. Потребовалось три попытки, чтобы проглотить соус, ее тело бунтовало, ее магия пыталась изгнать чужеродную субстанцию. Кровь уже капала на каменный пол. Кабинет начал вращаться, ее сознание медленно ускользало - и затем Дамблдор, двигаясь быстрее, чем она считала возможным, запихнул противоядие ей в рот.

Головокружение сразу же прекратилось, а невыносимая жара прошла. Она все еще была слаба, все еще пропитана кровью, но больше не подвергалась опасности.

- Молодец, - сказал Дамблдор, но его лицо было мрачным. - Мне бы очень хотелось, чтобы Вы выбрали что-нибудь другое, кроме ястреба-тетеревятника, моя дорогая. - он взмахнул палочкой, и кровь была высосана из ее мантии и пола, скользя по воздуху и попадая в палочку Дамблдора, как будто это был очень мощный пылесос. Она ошеломленно посмотрела вниз, и ее халат снова стал белым. - Думаю, зелье, восстанавливающее кровь, подойдет. - Дамблдор направился к шкафу, полному зелий, и достал флакон с темно-красной жидкостью. - Вот оно. - она выпила зелье, и слабость в ее конечностях начала исчезать. Затем, к ее шоку и смущению, в животе заурчало.

Дамблдор усмехнулся и снова сел на свое место. - Я полагаю, Вы заслужили награду. - он хлопнул в ладоши, и основное блюдо исчезло, сменившись дымящимся куском яблочного пирога в луже заварного крема. - В нем нет яда, даю Вам слово.

Виктория вгрызлась в пирог, позволяя его сладкому теплу восстановить ее силы. - Пожалуйста, скажите мне, что я не должна делать это снова.

- Намеренно травить себя? - спросил Дамблдор с кривой улыбкой. - Необязательно. Но Вам нужно будет совершать акты дисциплины и мастерства. Ястреб-тетеревятник никогда не будет Вам по силам, если Вы будете жить в самодовольстве.

- Отлично. - Виктория вздохнула. - Знаете, кажется, магия действительно становится намного сложнее.

Дамблдор приподнял одну из своих кустистых бровей. - У Вас есть какие-то другие трудности?

- Я пыталась сделать Проявитель врагов, - объяснила она, не видя никаких причин держать это в секрете. - Со Сьюзен и Драко. Мы подумали, что это может показать мне наследника Слизерина, так как он отравил меня и все такое. Но заклинание Анаморфозы не сработало должным образом.

- Интересная стратегия и самый амбициозный проект для второго курса, - восхитился Дамблдор. - Но я подозреваю, что Вы были бы разочарованы, даже если бы Проявитель врагов функционировал должным образом. Это штука непостоянная и часто показывает нам мелких соперников, а не истинную угрозу. Видите ли, он очень чувствителен к близости. Как и большинство предметов гадания, Проявитель врагов наиболее точен, когда направлен на тривиальное и сиюминутное. - он сделал еще один глоток вина, очевидно, сам не принимая участия в поедании яблочного пирога. - И все же нет ничего постыдного в том, что Вы не смогли наложить заклинание Анаморфозы. Это проклятие многих пятикурсников.

- Я думаю, я должна быть счастлива, что оно сработало хотя бы так, как получилось, - сказала Виктория. - По крайней мере, это показало Драко и Сьюзен что-то.

Дамблдор нахмурился. - Признаюсь, я никогда не слышал, чтобы заклинание Анаморфозы вело себя подобным образом. Что именно Вы видите, когда смотрите в зеркало?

- Ничего, - ответила она, пожав плечами. - Просто мое отражение, такое же, как всегда.

Он пристально посмотрел на нее. - А Вы рассматривали возможность того, что он не сломан?

- Не сломан? - она на мгновение перестала есть, его вопрос застал ее врасплох. - Вы хотите сказать, что мой враг - это... я? Это не имеет смысла, я определенно не отравляла себя!

- Нет, Вы этого не делали, - согласился Дамблдор. - Но Вы, вероятно, были ближе Проявителю врагов, чем Ваш отравитель, и я только что сказал, что он реагирует на близость. - он вздохнул. - Вы помните, что я сказал Вам в прошлом году, перед зеркалом Еиналеж?

Она вспомнила видение, которое показало ей зеркало, образ себя как могущественной взрослой ведьмы, способной победить троллей. - Вы сказали мне не сосредотачиваться так сильно на том, чтобы стать могущественной.

Дамблдор медленно кивнул. - И напомните мне... почему Вы выбрали ястреба-тетеревятника в качестве своего тотема?

И снова Виктория почувствовала необходимость опустить глаза под его пристальным взглядом, но на этот раз она устояла перед искушением, ее охватило вызывающее настроение. - Я выбрала ястреба-тетеревятника, потому что он мощный. И нет ничего плохого в том, чтобы хотеть быть могущественной ведьмой! Разве это не единственная причина, по которой мы здесь, в Хогвартсе? Чтобы стать лучше в магии?

- Я был бы последним человеком, который стал бы отговаривать Вас от важности магического образования, - сказал Дамблдор, подняв руки в умиротворяющем жесте. - Но подумайте о последовательности событий. Вы стремитесь к власти и выбрали ястреба-тетеревятника. Теперь Ваш выбор привел к мучительной борьбе за овладение заклинанием, которое должно было быть легким для девушки с Вашими талантами. Вы сказали мне, что магия становится все сложнее, но это не совсем так. Это Вы изменились. Вы ставите свои цели все выше и выше, и, поступая так, Вы создали себе трудности. Разве Вы не видите, что Проявитель врагов может показать Вам видение самой себя из-за этого?

Виктория отложила ложку. Она больше не была голодна, она была зла. Дамблдора многие считали величайшим волшебником в мире, и она отказывалась верить, что он стал им случайно. Кто он такой, чтобы критиковать ее за то, что она хочет того же самого? Разве он только что не говорил ей о важности храбрости, о том, как преодолевать трудности, чтобы достичь чего-то важного?

Она облекла свой гнев в перчатку вежливой формальности. - Возможно, Вы правы, сэр. Но я стану врагом самой себе, только если потерплю неудачу.

http://tl.rulate.ru/book/73152/2218025